Янь Чжицин крепко держала телефон, а ее большой палец терся об экран телефона. "Что... Что нам делать с записью?"

Теперь это было бесполезно. Янь Чжицин вдруг почувствовала в себе пустоту, как будто ей не удалось внести хоть какой-то вклад в помощь семье Янь.

Неужели она зря упала с лестницы?

"Это дело касается твоей матери", - Янь Бэйчэн указал на телефон в руках Янь Чжицин.

Янь Чжицин вздохнула, в ее сердце появилась невысказанная грусть. Янь Бэйчэн называл Цзян Чандай ее матерью. Он принял решение не признавать ее своей матерью.

"Если об этом станет известно, это сильно повлияет на нее. Мы оставим решение за тобой. Я не против того, что ты решишь сделать, так что не испытывай никакого давления по поводу своего решения". Ситуация с Лу Чжэнханом более или менее разряжена. Это не сильно повлияет на нас, даже если вы решите не обнародовать эту запись. Если вы хотите защитить госпожу Цзян, то можете удалить запись", - спокойно сказал Янь Бэйчэн. Конечно, если бы эта запись была обнародована, это нанесло бы еще больший ущерб Лу Чжэнхану.

Янь Чжицин продолжала тереть экран телефона. Она поджала губы и спросила: "Лу Чжэнхан рассказал о том, что мама сделала все эти годы назад во время пресс-конференции?".

Янь Бэйчэн не присутствовал на пресс-конференции Лу Чжэнхана. Он тогда только что сошел с самолета. Янь Бэйчэн не смог ответить на вопрос Янь Чжицина.

Поэтому Юй Цзы ответил: "Он все раскрыл и переложил всю ответственность на Цзян Чандай. После этого ее репутация будет полностью запятнана. Никто больше не посмеет к ней приблизиться".

Несмотря на то, что Цзян Чанцай ограничил финансы Цзян Чандай, ей все же удалось сохранить определенное достоинство. Цзян Чандай продолжала общаться со своей группой друзей из высшего социального круга. После этого в ее кругу друзей больше не будет места для Цзян Чандай.

Кто осмелится поддерживать с ней дружеские отношения? Если бы кто-то подошел слишком близко к Цзян Чандай, другие могли бы подумать, что у этого человека такой же характер, как у нее.

Янь Чжицин с облегчением улыбнулась, отбросив телефон в сторону. Она сказала: "Если ее репутация испорчена, то не имеет значения, будет ли запись обнародована. Лу Чжэньтин и его сын раскрыли правду на пресс-конференции. Содержание похоже на то, что я записала, все, что это заставит людей слушать одну и ту же правду снова и снова. Это даст людям более глубокое понимание того, кто она такая. Это дорога, которую она выбрала, и она должна идти по ней, несмотря ни на что. Когда я умолял ее не причинять вреда семье Янь, она даже не подумала о том, чтобы отпустить тебя. Мы и сегодня не проявим к ней милосердия. Что касается репутации Лу Чжэньтина и его сына, мы оставим все как есть и с ней. Это будет стоить их "настоящей любви" друг к другу".

Янь Чжицин твердо стоял на своем. Янь Бэйчэн взял телефон Янь Чжицина и отправил запись себе.

Янь Чжицин на мгновение засомневалась в своем решении. Однако, узнав, что Цзян Чандай сделала с Янь Бэйчэном, и что она замышляла навредить ему, не раздумывая, подтолкнула Янь Чжицин к принятию окончательного решения.

"Ладно, не будем больше об этом думать. Я попрошу Сяо Чэня пойти домой и отдохнуть, а Сяо Жуань сварит суп, чтобы принести его сегодня вечером. Не забудьте спросить у врача, когда вас можно будет выписать. Берегите себя. Что касается тех, кто меньше заботится о тебе, мы не будем слишком беспокоиться о них. У тебя есть вся твоя семья, которая должна беспокоиться о тебе. Просто посмотри на своего старшего брата, разве он не смог пройти через все эти годы тем же путем?" сказала старушка Янь.

Янь Бэйчэн: "..."

Линь Чу, "..."

Бабушка, разве это подходящее сравнение?

"Хуайань сейчас в Янь Хуэй, на случай, если акционеры воспользуются возможностью создать проблемы, поэтому он не сможет приехать сюда", - объяснила старушка Янь, на случай, если Янь Чжицин неправильно понял его отсутствие.

Семья Янь могла иногда ругать Янь Чжицина, но для них это были усилия, направленные на воспитание непослушного ребенка в семье. В критические моменты семья Янь по-прежнему очень опекала одного из своих детей.

Даже если Янь Хуайань был холоден к Янь Чжицину, он все равно проявлял заботу, когда это было важнее всего.

Янь Чжицин улыбнулся. "Я не слишком много об этом думала".

Старушка Янь была счастлива, что Янь Чжицин наконец-то повзрослел и стал более великодушно относиться к жизни, но Янь Чжицин вдруг надулся: "Хмф! Я никогда не была с ним близка, не имеет значения, даже если бы он был здесь!"

Старушка Янь, "..."

Этот ребенок!

Юй Цзы более или менее уловил суть характеристик Янь Чжицина. Ее слова нисколько не разозлили Юй Цзы. Вместо этого Юй Цзы улыбнулась и взъерошила волосы Янь Нинбая, превратив его хорошо высушенные утром волосы в беспорядочное птичье гнездо.

Юй Цзы боялась, что Янь Нинбай неправильно поймет слова Янь Чжицина и поссорится с ней.

Неожиданно, но Янь Нинбая это ничуть не обеспокоило. Он также понимал, что его старшая племянница ведет себя так же, как Мо Цзиньси. Внешне они могут выглядеть беспечными, как будто им все равно, но как только у них появляется игривое настроение, они полностью забывают о своей отстраненности. После того, как они повеселятся и снова попытаются оставаться невозмутимыми, будет слишком поздно возвращать свой холодный образ.

Сейчас Янь Нинбай заботился только о своей крутой прическе. Его маленькие толстые ручки потянулись к волосам и запротестовали: "Мама, ты не должна разрушать мой образ, даже если

вокруг нет посторонних!".

Юй Цзы цыкнул на него и решил проигнорировать его. Янь Нинбай поднял свой маленький зад, чтобы спуститься с кровати. Он пошел искать туфли, которые сбросил со своих ног, и влез в них, как в тапочки.

. Он на цыпочках осторожно прошел в умывальную комнату. Он намочил свои маленькие толстые руки водой и попытался привести в порядок волосы.

Старый мастер Янь вдруг спросил: "Где Цзян Чандай?! Она не стеснялась обижать свою дочь, а теперь, когда Чжицин проснулась, даже не удосужилась прийти?"

Все дружно ввалились в комнату, а дел было так много, что Юй Цзы не успела рассказать о том, что случилось с Цзян Чандай.

Теперь она вспомнила о Цзян Чандай и быстро объяснила: "Она сейчас на операции".

Старый мастер Янь хотел было сразу же сослаться на то, что это возмездие, но вдруг вспомнил, что Янь Чжицин все еще относилась к Цзян Чандай как к своей матери. Его борода задрожала, когда он проглотил слова.

Янь Чжицин посмотрела на Янь Бэйчэна. Не в силах больше сдерживаться, она открыла рот, чтобы попросить: "Я бы хотела пойти посмотреть".

Янь Бэйчэн нахмурился, не соглашаясь: "Тебе сейчас не стоит много двигаться".

Редко можно было увидеть, чтобы Янь Бэйчэн так беспокоился о ней. Губы Янь Чжицин слегка изогнулись вверх, но она не хотела, чтобы кто-то увидел ее улыбку, поэтому сразу же попыталась остановить ее. В результате ее стараний она выглядела странно, так как ее рот, казалось, судорожно сжался.

"Для меня это не проблема. Я просто сохраню эту позицию и не буду сильно двигаться", - Янь Чжицин старалась смотреть на Янь Бэйчэна одними глазами.

Линь Чу тихонько потянул Янь Бэйчэна. Янь Чжицин волновалась, ее нужно было успокоить.

Янь Бэйчэн глубоко выдохнул и с мрачным лицом кивнул.

"Я принесу тебе инвалидное кресло", - сказал Янь Бэйчэн и развернулся.

Вскоре после этого он вернулся с инвалидным креслом.

Когда он вез Янь Чжицин, его рука упиралась ей в спину. Янь Чжицин нахмурилась от боли, но изо всех сил старалась протиснуться вперед.

Янь Чжицин боялась, что Янь Бэйчэн может отказаться от своих слов, когда увидела, что его лицо помрачнело от боли, поэтому она быстро сказала: "Я могу терпеть боль. Мне станет легче, когда я сяду".

Янь Бэйчэн ничего не сказал и одним движением усадил ее в инвалидное кресло. Он вытолкнул Янь Чжицина из палаты, за ним последовали Линь Чу и остальные.

Старый мастер Янь сначала не хотел идти с ним, но потом вспомнил, как Цзян Чандай упал с

лестницы. Янь Чжицин так сильно пострадала, упав с лестницы, что для Цзян Чандай это было бы не лучше.

Поэтому он радостно зашагал вперед большими шагами. Старушка Янь заметила его веселую походку. Она не знала о его мыслях и с любопытством спросила: "Ты тоже идешь? Разве ты не ненавидишь ее? Почему ты так беспокоишься о ее благополучии?"

Старый мастер Янь взлохматил бороду и радостно сказал: "Я хочу увидеть, насколько ей больно! Чем больше ей больно, тем больше я счастлив. Только тогда я смогу выпустить свой гнев! Посмотри на себя, как ты мог не знать меня лучше?".

С этими словами он развел руками и ушел.

Старушка Янь, "..."

Все пришли в операционную. Операция Цзян Чандай еще не была закончена.

Янь Нинбай думал, что это хорошо, что Цзян Чандай получил травму. Ему даже не хотелось притворяться, что он огорчен этим, так как ему было очень трудно притворяться ради Цзян Чандая. Он даже не думал о противоречивых чувствах Янь Чжицина по этому поводу и открыл сумку с Пикачу, которую ему купил Линь Чу. Это показалось ему утомительным, так как он издал много шума из-за усилий.

Все повернулись, чтобы посмотреть на него из-за шума, который он издавал. Его сумка была до краев наполнена закусками.

С первого взгляда можно было увидеть желе, картофельные чипсы, крекеры с креветками, клецки из клейкого риса и даже хрустящую лапшу.

Юй Цзы, "..."

Когда этот маленький обжора успел набрать столько всего?!

Янь Нинбай достал огромный пакет с желе и прошел перед ними: "Давайте перекусим, пока ждем. Раз уж сегодня столько всего хорошего произошло, надо побольше есть, пока у нас хорошее настроение!"

Янь Чжицин, "..."

Янь Чжицин не знала, как ей относиться ко всей этой ситуации. Цзян Чандай все еще была ее матерью, в конце концов.

Она должна была беспокоиться о том, что происходит с Цзян Чандаем, но все остальные, кроме Янь Чжицина, вели себя так, будто это хорошо. Этот маленький мальчик, Янь Нинбай, вел себя так счастливо, даже у двух старейшин было радостное выражение лица, но Янь Чжицин не могла сердиться из-за этого. Она чувствовала себя подавленной.

Хуже всего было то, что даже Янь Бэйчэн, которая никогда не любила сладкое, тоже съела желе. Янь Нинбай был прав, когда у человека было хорошее настроение, он ел больше!

"Не давайте Линь Чу. Ей сейчас нельзя есть такие закуски, ей нужно сократить потребление сладкого", - напомнил Янь Бэйчэн Янь Нинбаю, подойдя к Линь Чу.

Палитра Линь Чу стала менее разборчивой и пришла в норму. Она больше не мучила Янь

Бэйчэна посреди ночи своими пристрастиями.

Поэтому Янь Бэйчэн полностью следовал "Руководству для беременных" больницы Чу Тянь в вопросах питания Линь Чу. Он контролировал ее питание. Даже фрукты были ограничены, и она не могла есть больше положенного в день.

На предыдущем осмотре врач напомнил, что во время беременности очень легко заболеть диабетом. Линь Чу должна быть осторожна с потреблением фруктов. Она не должна поддаваться своим желаниям только потому, что беременные женщины любят много есть.

Янь Бэйчэн вдруг вспомнил о чем-то и сказал: "Раз уж мы сегодня здесь, давайте отправимся к гинекологу и сделаем УЗИ ребенку, чтобы узнать, мальчик это или девочка".

Старый мастер Янь сразу же кивнул в знак согласия, прежде чем Линь Чу успел ответить: "Да, да, да".

"При чем здесь ты? Хватит совать свой нос во все дела", - огрызнулась старуха Янь.

"Это мой будущий правнук, как это может быть не связано со мной?" Старый мастер Янь недовольно ответил и повернулся, чтобы вернуть взгляд.

Старуха Янь надулась и проигнорировала его. Она без жалости оттолкнула старого мастера Яня и подошла к Линь Чу. Она взяла ее за руку.

"Линь Чу, не дави на меня. Мы будем любить его независимо от того, мальчик это или девочка. В нашей семье нет предпочтения мальчиков перед девочками, и нам не нужен никакой так называемый наследник, чтобы мы заставляли тебя родить нам внука ради будущего и безопасности семьи. Это было бы глупостью. Если это будет мягкий, розовый ребенок, мы все будем счастливы! Конечно, было бы лучше, если бы это была девочка! В нашей семье слишком много тестостерона, так много мужчин! Когда Чжицин не было рядом, все, кто носил фамилию Янь, были мужчинами. Теперь, когда Чжицин вернулась, все еще не хватает девочек, чтобы уравновесить ситуацию. Нам нужна ваша помощь", - улыбнулась старушка Янь и взволнованно обвела всех жестом.

Линь Чу, "..."

Это тоже было давление.

В других семьях на женщин оказывали давление, чтобы у них были правнуки, но когда дело касалось старушки Янь, это было давление, чтобы у них была правнучка.

Старушка Янь похлопала Линь Чу по руке: "Не волнуйся. Если в этот раз не будет девочки, всегда есть следующий раз".

Линь Чу: "..."

Янь Чжицин: "..."

Они совсем не беспокоились о Цзян Чандае.

Янь Чжицин была вся изранена и только что пришла в себя, поэтому она ничего не ела. Для нее не было ничего хорошего в такой закуске.

Кроме Линь Чу и Янь Чжицин, все остальные, включая двух старейшин, держали в руках желе.

"Давайте все заменим эти желе на алкоголь и выпьем!" Янь Нинбай поднял свое желе вверх, радостно восклицая.

У всех хороших людей все было хорошо, пока плохого человека пытали в операционной!

Все в коридоре с радостью ожидали результатов операции Цзян Чандая, а пациенты, врачи и медсестры, проходившие мимо, наблюдали за этой странной сценой.

Семьи и друзья, ожидающие у операционных залов больницы, выглядели грустными и обеспокоенными.

Почему же сегодня эта группа людей выглядела такой счастливой, как будто они не могли дождаться смерти оперируемого?

Что-то было не так с этой сценой!

Вскоре после этого свет в верхней части операционного зала погас. Дверь открылась. Цзян Чандай еще не очнулась от наркоза. Одна ее рука и обе ноги были в гипсе. Одна из ног была не очень серьезной, а другая была в гипсе от ступней до колен.

Ее шея была в таком же состоянии, как и у Янь Чжицина, и тоже была в гипсе. Повезло, что Янь Чжицин не повредила лицо. Она успела защитить голову в решающий момент.

Однако Цзян Чандай была так занята тем, что держала кошелек, что не была готова защитить себя в случае опасности. Она не успела защитить голову другой рукой, и ее лицо разбилось об угол лестницы.

Не помогло и то, что у сумки Янь Чжицина были золотые металлические замки. Она ударилась о сумочку из жесткой кожи с поперечным рисунком, когда скатывалась по лестнице вместе с Цзян Чандай, ударившись об уголки глаз и носа, а также везде, куда могла дотянуться во время аварии.

По этой причине ситуация Цзян Чандай была хуже, чем у Янь Чжицина. Янь Чжицин могла чувствовать боль в спине, но ее позвоночник не был поврежден. Она все еще могла сидеть, если могла терпеть боль, но Цзян Чандай не повезло.

Позже вышла медсестра с подносом. При ближайшем рассмотрении на нем оказались два окровавленных передних зуба.

"Это передние зубы, которые были выбиты у пациента. Как бы вы хотели позаботиться о них? Если вы хотите оставить его на память, мы можем очистить его и поместить в стеклянную бутылку, чтобы вы могли забрать его. Если вы не хотите, мы просто выбросим его", - объяснила медсестра.

Все были потрясены. Они не ожидали, что Цзян Чандай потеряет два передних зуба. Юй Цзы не заметила, что рот Цзян Чандай распух от смущения, и тем более не проверила ее зубы. Кому придет в голову так беспокоиться о Цзян Чандай?

Линь Чу не мог не представить себе Цзян Чандай без передних зубов.

Когда она открывала рот, оставались две зияющие дыры. Когда она заговорит, из этих

отверстий будет выходить воздух. От одной мысли об этом губы Линь Чу слегка подрагивали.

Даже если бы Цзян Чандай могла иметь зубные протезы, это все равно были бы искусственные зубы.

Янь Нинбай подумал о своем переднем зубе, который расшатался. Последние несколько дней он находился в шатком состоянии. Он играл с ним языком, шевелил его, иногда тряс руками, но он не выпадал.

Его маленькие толстые руки прикрывали рот, а яркие глаза часто моргали. Его язык снова приблизился к шатающемуся зубу и подтолкнул его вверх. Маленький толстячок вдруг зашипел.

"Пойдемте." Цзян Чандай подталкивали к ее палате. В любом случае, они должны были последовать их примеру и послушать, что скажет врач о ее состоянии. Юй Цзы увидела, что Янь Нинбай стоит на месте, прикрыв рот рукой, и напомнила ему, чтобы он сделал шаг.

Большие глаза Янь Нинбая начали слезиться, его взгляд двигался вокруг, он невнятно позвал: "Мама".

Затем Юй Цзы увидела кровь между указательным и средним пальцами.

Юй Цзы был шокирован и спросил "Что случилось?".

Янь Нинбай выглядел жалко, он выплюнул зуб на середину своей белоснежной ладони. Его язык лизнул то место, где когда-то был зуб. Он был пуст и ощущался только как мягкая десна. Во рту у него был вкус крови.

Он проглотил кровь и сказал: "Мой... мой зуб выпал".

Он открыл рот, чтобы увидеть темную щель спереди. Это было забавное зрелище.

Юй Цзы не могла сдержаться, ее губы слегка подергивались.

Янь Нинбай, "..."

"Мама!" запротестовал Янь Нинбай. Его верхние губы изо всех сил старались защитить верхний ряд зубов, пытаясь скрыть щель, но от этого он стал похож на толстую гориллу.

Юй Цзы не мог больше сдерживаться, настолько смешным выглядел Янь Нинбай. "Ты... Ты должен говорить правильно!"

Юй Цзы пыталась сдержать смех, боясь задеть чувства Янь Нинбая. От усилий она покраснела.

Янь Нинбай прикрыл рот рукой, воскликнув: "Хватит смеяться!".

"Хорошо, хорошо, я перестану смеяться. Я больше не буду смеяться", - сказала Юй Цзы, потирая лицо и изо всех сил стараясь смягчить выражение своего лица.

"Убери руку! Ты закрываешь лицо, чтобы смеяться тайком!" встревожился Янь Нинбай.

Юй Цзы еще несколько раз потерла лицо, а затем опустила руки. Она посмотрела на пухлое светлое лицо Янь Нинбая. Он поджал губы, плотно сомкнув их, но это только заставило ее

вспомнить, как он выглядит без зуба, так как его щеки дрожали.

Юй Цзы почувствовала, как мышцы на ее лице начали сводить судороги.

Юй Цзы попыталась скрыть это, быстро погладив Янь Нинбая по голове и заверив его: "Все будет хорошо. Когда мы войдем в палату, прополощите рот, иначе кровь будет течь дальше. Не зализывай рану, это может повредить твоим растущим зубам".

Янь Нинбай мог только пытаться терпеть боль, но кровь продолжала течь. Прошло совсем немного времени, и слюна и кровь снова заполнили его рот.

Янь Нинбай быстро бросился в умывальную комнату, чтобы прополоскать рот, когда они вошли в палату Цзян Чандая.

"Что с ним?" удивленно спросил Линь Чу.

"Он только что потерял передний зуб. Он полощет рот", - объяснил Юй Цзы.

Когда медсестра в палате узнала, что случилось, она принесла Янь Нинбаю ватные палочки, когда он вышел из туалета. Янь Нинбай прижал их к десне, что через некоторое время помогло остановить кровотечение.

Позже она дала ему маленькую стеклянную бутылочку, в которую он мог положить передний зуб после чистки. Он мог принести ее домой на память или похоронить по старой традиции.

Янь Нинбай с радостью принял бутылочку. Мо Цзиньси тоже не так давно потеряла зуб, который еще не вырос. Однако на месте старого переднего зуба уже появился беловатый нарост. Новый зуб скоро должен был пробиться сквозь десну.

Вчера он просто смеялся над Мо Цзиньси, называя его беззубым мальчиком.

Мо Цзиньси рассказала ему, что после того, как он потерял зуб, старая директриса закопала его во дворе детского дома. Она сказала ему, что это поможет новому зубу быстрее вырасти.

Поэтому Янь Нинбай крепко держался за свой заветный передний зуб, который теперь находился в стеклянной бутылке. Он несколько раз моргнул, решив тайком закопать его, когда они вернутся домой. Он должен был быть осторожен с Чу Си. Чу Си любил закапывать кости и закопал несколько в своем доме, а затем отправился в дом Янь Нинбая, чтобы сделать то же самое. Чтобы Чу Си не вырыл свой зуб, закапывая кости, Янь Нинбай должен был выбрать хорошее место.

Доктор только что закончил объяснять Янь Бэйчэну состояние Цзян Чандая.

Цзян Чандай была в более тяжелом состоянии, чем Янь Чжицин. У нее был рассечен лоб и сломана переносица. В ходе операции ей попытались восстановить лицо, но оно уже не было прежним. Теперь ее нос был значительно изогнут, из-за чего выглядел крючковатым.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2132864